№ 1 ПОНЕДѢЛЬНИКЪ 1-го ЯНВАРЯ 1896 ГОДА. № 1

ГОДЪ XV. # ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ ГОДЪ XV.

Отдѣл. №№ газ. по 10 к.

Адресъ конторы редакціи: Харинскій, ул., д. № 1. Контора для приемовъ и объявленій открыта отъ 9 до 3 ч. дня.

ГАЗЕТА ЛИТЕРАТУРНАЯ и ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЪ ВЪ ИРКУТСКѢ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ, СРЕДАМЪ и ПЯТНИЦАМЪ.

Телефонъ редакціи № 129, типографіи и конторы редакціи № 85.

Отдѣл. №№ газ. по 10 к.

Адресъ редакціи: Большая ул., д. № 1. Для личныхъ объясненій редакція открыта по четвергамъ отъ 2 до 4 час. дня.

ОБЪЯВЛЕНІЯ: изъ Америки, Европы и городовъ Европейск. Россіи за исключеніемъ губерній Пермской, Уфимской, Оренбургской, Казанской, Саратовской, Самарской, Симбирской и области Уральской принимаются исключительно въ конторѣ Т. Д. Л. и Э. Метцль и К° въ Москвѣ, Мясницкая и въ его отд. въ С-П. Б. Морская № 11, по 15 к. за строку позиди текста и 30 к.— впереди.

СОДЕРЖАНІЕ. Объявленія.—Телеграмма газ. «Восточн. Обозрѣн». Иркутскъ, 1-го января 1896 г.—Иркутская хроника.—1895 г. въ Сибири.—Корреспонденціи изъ Читы, с. Тайтурки, Срѣтенска и г. Верхоленска.—Новый годъ.—Искупленіе. (Фантастическая интермедія). *Ив. ив-чу.*—Корреспонденція изъ Китая. *В. Г.*—Обзор. русск. жизни.—Обзоръ заграничной жизни.—Послѣднія телеграммы россійск. телегр. агентства.—Объявленія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

КУНСТЪ и АЛЬБЕРСЪ

на время **ярмарки** открываетъ въ г. **Верхнеудинскѣ** противъ базарной площади въ домѣ «Гостинница Сибирь»

КОНТОРУ

для принятія заказовъ на выписку изъ г.г. **Владивостока** и **Благовѣщенска** съ доставкою въ **Срѣтенскъ** по весьма умѣренныхъ цѣнамъ всевозможныхъ русскихъ и иностранныхъ товаровъ, какъ-то:

Желѣзо кровельное черное и оцинкованное; котельное и сортовое всѣхъ размѣровъ.

Сталь англійская, шведская; гвозди, печные приборы.

Инструменты: горные, плотничные, кузнечные и проч.

Земледѣльческія и другія машины: веялки, ружья, сѣдла англійскія и мексиканскія.

Посуда эмалированная, жестяная и чугунная.

Краски, масла разныя, цементъ, асфальтъ, гарпіусъ, сода каустическая.

Оконныя стекла, черепица, брезенты, мѣшки, вата, мебель, лампы.

Керосинъ, свѣчи стеар., муна, амер. рисъ, чай, сахаръ, резерв. вина.

И прочіе колониальные, мануфактурные, писчебумажные, скобяные и друг. всевозможные товары. При конторѣ будутъ выставлены образцы товаровъ.

959—5—1.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1896 ГОДЪ НА „ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“.

НА ГОДЪ—8 р., 1/2 ГОДА—5 р. и на одинъ МѢСЯЦЪ 1 руб. Съ безплатными НА ГОДЪ—11 р., 1/2 ГОДА—7 р., 1 МѢСЯЦЪ 1 р. 50 к. За сборникъ 2 р.

Агентъ Общества русскихъ драматическихъ писателей и оперныхъ композиторовъ

по г. Иркутску и Иркутской губерніи, Л. С. Знеманъ, поставляетъ въ извѣстность всѣхъ содержателей частныхъ театровъ, а также общества любителей и частныхъ лицъ, устраивающихъ публичные спектакли съ какою-бы то ни было цѣлью, что представленіе какъ оригинальныхъ, такъ и переводныхъ піесъ членомъ общества, не дозволяется ни въ какомъ случаѣ безъ его, агента, согласія, подъ страхомъ отвѣтственности, опредѣленной статьей 1684 уложенія о наказаніяхъ. За дозволеніемъ же представить эти піесы, а равно за каталогомъ слѣдуетъ обращаться къ нему, агенту.

956—2.

Продается **ГЕНРИХОВСКІЙ** пріискъ

въ Амурской области. Золота намыто въ послѣдніе два года десять (10) пудъ. Обратиться въ Иркутскѣ къ Владиміру Осиповичу Лукину, въ Сибирскомъ банкѣ. 957—3—1.

ВО ИЗБѢЖАНІЕ НЕДОРАЗУМѢНІЙ

по поводу открытой на одномъ дворѣ дома Маленевскаго другой типографіи Лейбовича, имѣю честь довожить своимъ заказчикамъ, а также и нѣмъ вообще, имѣющимъ дѣло до типографіи, что существующая

ДЕВЯТЫЙ ГОДЪ ФИРМА СИЗЫХЪ

по прежнему помѣщается въ томъ-же зданіи, т. е. **ВНИЗУ ДОМА, ГДѢ ФОТОГРАФІЯ МИЛЕВСКАГО**, куда покорнѣйше и прошу обращаться со своими ЗАКАЗАМИ. При этомъ присовокупляю, что инвентарь типографіи пополненъ нынѣ новыми шрифтами, въ особенности книжными, и въ случаѣ надобности имѣются: славянскій, греческій и латинскій шрифты.

Я. СИЗЫХЪ.

Телеграмма газеты «Восточн. Обозр.»

ТОМСКЪ, 27 декабря. Цѣны рынка: Масло скоромное 6 р. 70 к., коноплянное 2 р. 90 к., медъ 4 р. 80 к., сахаръ 6 р 60 к., чай кирпичный 72 к., свѣчи стеариновыя 9 р 80 к., керосинъ Нобеля 2 р. 25 к., мыло 3 р., дробь 3 р. 90 к., махорка ящикъ 9 р. 50 к., листовая пуд. 5 р. 50 к., кожа 90 к., крупчатка первый сортъ 7 р., сапоги шведскіе 7 р., простый 8, сукно сибирскихъ фабрикъ 80 к.; провозъ до Иркутска 3 р. 35 к., Жигалова 3 р. 80 к., въ Москвы въ Томскъ 2 р. 25 к.

Иркутскъ, 1-го января 1896 г.

Съ Новымъ годомъ, читатель!

Новый годъ—обычная минута привѣтствій и пожеланій на грядущій годъ и подведеніе итоговъ минувшему. Итоги послѣднему мы подведемъ въ спеціальномъ обзорѣ, а теперь... теперь, читатель, ты ждешь отъ насъ, съ чего мы начнемъ новогоднюю бесѣду?

За 14-тилѣтнее существованіе «Восточн. Обозр.» читатель хорошо ознакомился съ газетой, съ тѣми мотивами и идеями, которые руководятъ ею. Въ послѣднемъ № за 1895 г. мы намѣтили наши задачи, которыя, какъ намъ кажется, должны быть и задачами всего общества. Въ цѣломъ рядѣ руководящихъ статей мы старались доказать, что у такого молодого, еще не жившаго полной жизнью общества, какимъ является общество нашей окраины, все впереди. Представляя себѣ будущее какъ Россіи, такъ и всего человѣчества, мы далеки отъ пессимизма; мы глубоко вѣримъ въ свѣтлое и славное будущее всего нашего отечества и всѣхъ частей, входящихъ въ его составъ. За эту вѣру намъ не разъ приходилось выслушивать упреки въ излишней восторженности и въ неосновательномъ оптимизмѣ. Но на ряду съ упреками въ оптимизмѣ другіе указываютъ на нашъ пессимизмъ, на то, что въ обрисовкѣ мѣстной жизни мы пользуемся черезъ-чуръ мрачными красками и занимаемся обличеніями. Послѣдній упрекъ приходилось намъ выслушивать и отъ собратьевъ по оружію.

Такимъ образомъ въ одно и то-же время мы и оптимисты, и пессимисты. Но кто-же мы въ дѣйствительности и въ чемъ выражаются наши оптимизмъ и пессимизмъ?

Вотъ по этому-то поводу мы помѣрены побесѣдовать съ читателемъ, дабы въ Новомъ году не могло-бы быть недоразумѣній между нами, по крайней мѣрѣ, по принципіальнымъ вопросамъ.

И такъ кто-же мы? Прежде всего и послѣ всего мы оптимисты, непоправимые оптимисты, не смотря на все наше обличительное направленіе. Такими насъ сдѣлала жизнь, изученіе исторіи культуры вообще и исторіи русскаго народа въ частности. Въ нашемъ оптимистическомъ направленіи нѣтъ ничего искусственнаго, случайнаго и дѣтски-наивнаго. Мы далеки отъ разъѣдающаго скептицизма, по временамъ охватывающаго цѣлыя поколѣнія и цѣлыя историческія эпохи. Мы глубоко вѣримъ въ человѣческій прогрессъ, въ законы обновленія жизни, въ торжество идей правды. Эта вѣра насъ одушевляетъ, поддерживаетъ и укрѣпляетъ въ полезности нашей работы. Эта вѣра явилась не результатомъ наивныхъ мечтаній; нѣтъ, она есть результатъ мышленія и изученія соціальныхъ и біологическихъ законовъ.

Оптимизмъ и пессимизмъ, появляясь подъ вліяніемъ историческихъ условій, переживаютъ цѣлыя эпохи. Пессимизмъ когда-то былъ господствующимъ возрѣніемъ и въ Сибири.

Еще очень недавно по отношенію къ Сибири преобладали самыя мрачныя возрѣнія: нашу окраину рисовали страной ужаса, у нея отнимали всякое будущее и считали способной на одно—вмѣщать въ себя человѣческіе отбросы въ видѣ ссылки. Захолустная жизнь Сибири не давала никакихъ данныхъ для обольщеній: мертвящая апатія, глубокая безнадежность и безжизненность лежали на сибирскомъ обществѣ, среди котораго не было замѣтно ни высшихъ интересовъ, ни проблеска просвѣщенія, ни вѣры въ свое будущее. Всякій образованный человѣкъ, пріѣзжая въ Сибирь, всюду встрѣчалъ тьму и косность и рисовалъ условія жизни еще мрачнѣе, еще печальнѣе, чѣмъ онѣ были въ дѣйствительности. Онъ, конечно, не могъ удовлетвориться этими условіями; всѣ его симпатіи и идеалы были въ другомъ мірѣ. Сибирь для него была чужеземной страной, а потому—что ему Сибирь, ея общество, что ему Гекуба?

Такой человѣкъ не могъ создать идеаловъ для общества, которое казалось ему униженнымъ и въ которомъ онъ не находилъ данныхъ для лучшаго будущаго. Онъ не задавался вопросами, не строилъ плановъ, что будетъ со страной, если ея коснется просвѣщеніе. Для такого идеалиста у самыхъ интеллигентныхъ людей, людей съ высокими идеалами, не было почвы: Сибирь для нихъ была страною изгнанія, а они сами оторванными отъ цивилизованнаго міра, чтобы быть брошенными въ глубь дикой страны.

Среди сибирскаго общества не было сознанія, что облагораживаетъ самое общество,—не было образованныхъ сословій.

Піонерами и проводниками новыхъ идей и взглядовъ являлись наиболѣе образованные администраторы и декабристы. Но и они въ большинствѣ случаевъ не могли идеализировать будущность пустынного края. Сперанскій ниспослъ въ Сибирь съ наилучшими благожеланіями, съ обширнымъ планомъ переустройства сибирской жизни. Онъ привезъ съ собой для руководства книгу о европейскихъ колоніяхъ, чтобы изъ нея почерпнуть лучшее и приложить его къ жизни въ далекомъ краѣ. Но мрачная дѣйствительность, злоупотребленія, обманъ и цѣлый рядъ невѣроятныхъ сюрпризовъ, встрѣчавшихся на каждомъ шагу, заставляютъ его отказаться отъ благой мысли. Высокогуманный и просвѣщенный администраторъ готовъ уже склониться къ суровому режиму; но глубокая вѣра въ свѣтлое будущее всего человѣчества, заставляетъ его внимательнѣе отнестись къ вѣренному ему обществу и онъ, среди мертвящей пустоты, замѣчаетъ слабые проблески будущности.

Такъ въ началѣ текущаго столѣтія смотрѣли на сибирское общество люди, которымъ пришлось лицомъ къ лицу столкнуться съ Сибирью, но были и другіе взгляды. Образованное общество и высшая администрація, разсматривая Сибирь издалека, рисовали ея цвѣтъ. Баронъ Розенъ, лично познакомившійся съ Западной Сибирью, отмѣчая приволье сибирскихъ земель, богатство природы, трудолюбіе основной массы населенія—крестьянства, говоритъ, что подобнымъ странамъ готовится великое историческое будущее. Графъ Канкринъ называлъ Сибирь русской «Мексикой и Перу». При всякомъ новомъ открытіи богатствъ въ Сибири государственные умы увлекаются и рисуютъ широкія перспективы жизни на окраинахъ. Планы міровыхъ сношеній черезъ Сибирь занимали еще Петра I; Павелъ I мечтаетъ связать Сибирь съ Индіей и замышляетъ походъ въ послѣднюю и т. д. и т. д. Вообще Сибирь въ соображеніяхъ государственныхъ людей рисовалась не сама по себѣ, а по тѣмъ выгодамъ, которыя она можетъ дать государству; но на ряду съ этими, такъ сказать, утилитарными взглядами, Сибирь признавалась удобной для земледѣльческой жизни колоніей. По этому поводу въ 40-хъ годахъ пишетъ Березинъ, а проф. Рошеръ помѣщаетъ Сибирь въ отдѣлѣ земледѣльческихъ колоній, по плодородію равныхъ африканскимъ. За то въ 60-хъ годахъ баронъ Мейендорфъ, признавая всѣ эти данныя, высказываетъ оригинальный взглядъ, что не стоитъ заселять Амуръ и вообще заботиться объ окраинахъ..

Мы могли-бы привести еще много противорѣчащихъ одно другому мнѣній о Сибири, но достаточно и приведенныхъ, чтобы показать, какая путаница была во взглядахъ на нашу окраину и у ученыхъ, и у администраторовъ. Эта путаница вполнѣ понятна: образованный умъ не находилъ въ Сибири никакой почвы для уясненія вопросовъ, а само сибирское общество стояло на низшей ступени развитія. Въ своемъ очеркѣ,—«Сибирское общество до Сперанскаго» покойный Щаповъ обрисовалъ это безотрадное положеніе и указалъ на весь драматизмъ реформатора въ лицѣ Сперанскаго, проникнутаго лучшими идеями вѣка и желавшаго пробить «грубую толщу» невѣжества «полуазіатскаго общества». Щаповъ—этотъ идеалистъ и мечтатель, сохранилъ пессимистическій взглядъ на Сибирь до конца дней своихъ. Въ сибирскомъ обществѣ онъ не видѣлъ ничего облагораживающаго, ничего идеальнаго; оно все проникнуто матеріальными интересами и наживой; въ немъ нѣтъ данныхъ ни для самодѣятельности, ни для общественной работы. Положимъ, оно желаетъ справедливости, но съ недовѣріемъ относясь къ мѣстнымъ тузамъ и состоятельнымъ классамъ, оно ищетъ опоры у администраціи. Эта мерцающая черта отмѣченная Щаповымъ, и дала живую струю, которая вывела сибирское общество изъ его безотрадныхъ положеній. Ожиданія отъ лицъ смѣнились ожиданіями отъ учрежденій и общество постепенно переходитъ изъ мрачнаго настроенія въ болѣе свѣтлое, отъ апатіи къ жизни.

Это время совпало съ появленіемъ въ Сибири собственной интеллигенціи, воспитавшейся въ лучшихъ идеяхъ, какія даетъ наука. Интеллигентные сибиряки къ своимъ знаніямъ и идеямъ присоединяли горячую любовь къ унылой окраинѣ и вѣру въ ея грядущее, т. е. то, чего не хватало другимъ цивилизаторамъ. Конечно на первыхъ шагахъ ихъ дѣятельности было много наивнаго, но вліяніе мѣстной интеллигенціи на сибирское общество было велико. Оно быстро пошло впередъ, мѣняя условія и укладъ своей жизни.

Сказать, что въ настоящее время наше общество достигло цѣли и стоитъ на высотѣ своего культурнаго призванія, конечно, еще слишкомъ рано. Оно еще не разъ потерпитъ разочарованія, пока не научится заботиться о себѣ, но изъ-за того не слѣдуетъ терять надежду. За всякой критикой, анализомъ и разочарованіемъ долженъ скрываться идеалъ, извѣстная вѣра въ грядущее. Пусть только общество трезво относится къ дѣйствительности, пусть оно оцѣниваетъ мѣры, предлагаемыя для него, пусть оно вырабатываетъ критическую мысль, пусть оно временно разочаровывается, но оно не должно терять вѣры въ свою самодѣятельность. Мы уже имѣемъ яркія доказательства этой самодѣятельности: въ Сибири сформировался рядъ школъ, возникла цѣлая сѣть обществъ, содѣйствующихъ образованію, подымались и приводились въ исполненіе вопросы объ изученіи нуждъ крестьянскаго населенія, организована помощь переселенцамъ, возникла и уже осуществилась идея о помощи золотопромышленнымъ рабочимъ, явились крупныя пожертвованія на ученыя и филантропическія цѣли и проч. и проч.

Развѣ все это не добрые признаки?

Развѣ это не предвѣстники будущей широкой работы? Насъ, быть можетъ, опять обвинятъ въ восторженности и оптимизмѣ. Пусть такъ! но нашъ оптимизмъ не слѣдуетъ смѣшивать съ оптимизмомъ, являющимся результатомъ рождественій и мечтаній общества, не заботящагося о самодѣятельности.

Являясь оптимистами, мы будемъ останавливаться и на отрицательныхъ сторонахъ жизни; мы не будемъ избѣгать ихъ, а будемъ обличать и бичевать порокъ. Останавливаясь на темныхъ сторонахъ жизни, мы съ грустью будемъ говорить о нихъ и, быть можетъ,—наши разсужденія покажутъ другимъ пессимистическими, наши краски сгущенными.

Въ день Новаго года мы отъ всей души желаемъ Сибири больше жизнедѣятельности и общественной работы и какъ можно меньше апатіи, порока и отрицательныхъ явленій. Не безвѣріе и отчаяніе, а глубокую вѣру въ грядущее,—вѣру, которая одна можетъ воодушевить мыслящихъ людей въ ихъ стремленіяхъ и работѣ на пользу общую,—вотъ что мы желали-бы передать тебѣ, читатель, и въ настоящій, и въ послѣдующіе годы.

Въ государственномъ совѣтѣ будетъ на-дняхъ слушаться выработанный горнымъ департаментомъ проектъ новыхъ правилъ о казенной торговлѣ солью въ Восточной Сибири.

Начальникъ научной экспедиціи въ Центральную Азію, штабсъ-капитанъ Роборовскій, извѣщаетъ о своемъ возвращеніи съ экспедиціонымъ отрядомъ въ предѣлы Россіи, присылая слѣдующую телеграмму отъ 22-го ноября изъ Зайсана:

«21-го ноября экспедиція благополучно прибыла въ Зайсанъ. Колонны изъ Лючкуна прошелъ черезъ Гучень Джунгарію на Урумчу и

Зайсанъ, и съ караванщикъ, обремененнымъ колеиками, черезъ Урумчи, Маньчжурію, по безводной Джунгаріи, новымъ путемъ на Кабукъ-Зайсанъ. Всѣ здоровы.

«Пройдено всего экспедиціею 16,000 верстъ съ съемкой; астрономическихъ пунктовъ опредѣлено до 30, кромѣ попутнѣльныхъ; наблюденія произведены метеорологическіи и гипсометрическіи, изслѣдованы фауна и флора, собрано много фотографическихъ снимковъ. Коллекціи естественно-историческія: гербрей 250, штукъ 30, скелетовъ птицъ 1,300, пресмыкающихся и рыбъ 450, насѣкомыхъ 30,000, гербарій 1,300 видовъ (25,000 экземпляровъ), свыше культурныхъ и дикорастущихъ 300 видовъ; геологическая коллекція 350 образцовъ; много разнообразныхъ свѣдѣній, этографическихъ, военныхъ и другихъ. Метеорологическая станція въ Лжокучѣ работала два года. По реформированіи экспедиціи ѣдемъ въ Петербургъ».

Высочайше утвержденнымъ положеніемъ комитета сибирской дороги было опредѣлено организовать изслѣдованіе хозяйственнаго положенія переселенцевъ, водворенныхъ на казенныхъ земляхъ Томской губерніи. Въ настоящее время изслѣдованіи эти, произведенныя чиновникомъ земледѣлія А. А. Кауфманомъ, закончены и результаты ихъ печатаются за счетъ особаго фонда вспомогательныхъ предпріятій, связанныхъ съ сооруженіемъ Сибирской желѣзной дороги. Двѣ части изслѣдованій только что вышли изъ печати; въ нихъ сгруппированъ цѣнный матеріалъ о переселенцахъ, водворенныхъ въ Томской губерніи за послѣднее пятидесятилѣтіе (1880—1894 гг.).

«Новое Время» сообщаетъ, что основной реформы и первою судебною инстанціей будутъ въ Сибири участковые судьи, совмѣщающіе въ себѣ права и обязанности судебныхъ слѣдователей; лишь для особо важныхъ уголовныхъ преступленій останутся особые слѣдователи. Такое совмѣщеніе позволяетъ увеличить число судей почти вдвое; на первый разъ по штату, въ видѣ опыта, предположено назначить въ Сибирь 157 участковыхъ судей, 35 слѣдователей по особо-важнымъ дѣламъ и 16 добаночныхъ судей; подсудность участковыхъ судей та, какая предположена по общей судебной реформѣ; въ гражданскихъ дѣлахъ цѣна до 2,000 руб., въ уголовныхъ—почти всѣ проступки, не влекущіе лишенія правъ. Апелляціонною инстанціей участковаго суда въ Сибири будутъ служить окружные суды; таковыхъ предполагаютъ открыть четыре: въ Тобольскѣ, Томскѣ, Красноярскѣ и Иркутскѣ, каждый съ двумя отдѣленіями и 27 членами; судебная палата одна на всю Сибирь—въ Иркутскѣ.

Вопросъ о преобразованіи нынѣ существующихъ казначействъ въ отдѣленія государственнаго банка съ производствомъ въ нихъ простѣйшихъ банковыхъ операцій, по словамъ Новостей, рѣшенъ въ принципѣ окончательно, и въ настоящее время уже выработаны правила производства такихъ операцій. Немедленное приведеніе въ исполненіе этого проекта торможется недостаточно еще выяснившимся отношеніемъ государственнаго контроля къ преобразованнымъ казначействамъ, такъ какъ эта реформа влечетъ за собой необходимость коренного пересмотра кассовыхъ правилъ и счетныхъ уставъ, которыми руководствуютъ органы контроля при ревизіи казенныхъ кассъ.

Иркутская хроника.

◆ Время рѣкостава обыкновенно бываетъ и временемъ лихорадочной жизни и дѣятельности для глазковцевъ. Глазково въ это время оживаетъ, жизнь начинаетъ бить бурнымъ ключемъ; постоялые дома битковъ набиваются мущиками, которымъ не безъ выгоды сбываютъ купленное въ дешевую пору или по случаю овесъ и сѣно. Торговли въ лавкахъ настолько бойкая, что, напр., заготовленнаго раньше мяса у Обуселенина въ количествѣ 55 пуд. хватило на 4 дня. Перевозчики работаютъ тоже не безъ выгоды, объ этомъ свидѣтельствуетъ уже то, что за перевозъ взялись люди, имѣющіе часто въ банкѣ деньги; окончивъ перевозить, рабочіе нерѣдко проигрываютъ по 10 р. въ ночь въ карты. Но лучше всѣхъ безспорно торгуютъ кабаки, повысивъ цѣну до 60 к. за бутылку. Не меньше дохода даетъ глазковскимъ кабакамъ и переведенная туда таможня: шпрельщики кладутъ чай на вышкиа и получаютъ по 2 к. съ мѣста чаю,—почти все оставляютъ въ кабакѣ.

◆ 29 декабря ангарскимъ трактомъ на 13 повозкахъ нышелъ караванъ съ золотомъ.

◆ Въ ночь на 29 декабря Ангара покрылась до рыбныхъ рядовъ, въ 30 стала по линіи всего города.

◆ Во вторникъ 26 декабря въ Пономаревскомъ читальнѣ была прочитана повѣсть Н. В. Гоголя—«Тарасъ Бульба». Чтеніе сопровождалось появившими текстъ туманными картинами. Публики было не особенно много. На другой день было народное чтеніе въ ремесленно-слободскомъ училищѣ.

◆ Нѣсколько дней тому назадъ на шедшаго черезъ Іерусалимскіе кладбище мальчика лѣтъ 7-ми напалъ шайка уличныхъ мальчишекъ, свалила его на землю и отняла 1 р. денегъ, данныхъ ему для покупки.

◆ Ежа въ театрѣ г. Вольскаго, устроенная для дѣтей, сошла болѣе чѣмъ удачно. Антрепренеръ явился любезнымъ и предупредительнымъ хозяиномъ, и маленькая публика веселилась до упаду.

◆ По якутскому тракту на почтовыхъ станціяхъ бываетъ почти невозможно достать лошадей. Теперь, какъ извѣстно, почта въ Якутскъ и обратно отправляется два раза въ недѣлю; при этомъ изъ Иркутска почта нерѣдко шлетъ на 5 паразъ. Прибывши на станцію, откуда только что ушла эстафета, не говоря уже о прежающихъ, почта остается лежать на станціи 8—10 час., потому что до 5 паръ не хватаетъ одной лошади. Въ это время приходитъ на станцію почта изъ Якутска на 2, 3 или 4 паразъ; ямщикъ отправляетъ ее, а иркутская почта остается лежать еще 10 час. и такимъ образомъ задержана выходитъ на 24 и болѣе часовъ.

◆ Въ настоящее время, въ виду дорогого провоза, даже товары, какъ бакалейные, такъ и мануфактурные, отправляются по якутскому тракту съ почтой. За пересылку посылокъ въ предѣлахъ губерній взимается по 5 к. съ фунта и вотъ нашъ купецъ нашелъ болѣе выгоднымъ и, конечно, скорѣе отправлять товаръ изъ Тулуна на Лену; но почтъ—нудъ обходится 2 руб., а ямщикъ беретъ дороже. И дешево, и скоро, только благодаря всѣмъ этимъ бакалеямъ почта ходитъ въ три раза тише.

◆ 26 декабря въ 2 часа дня по Знаменскому тракту, за городской чертой, въ кустахъ найдено семь распоротыхъ мѣстъ кирпичнаго зеленаго чаю, покрадженнаго 25 декабря лишь обозъ крестьянина Конева около Урминскаго селенія.

◆ Тоже числа въ 10 съ половиной часовъ вечера на 2-й Іерусалимской улицѣ у воротъ дома иркутскаго мѣщанина Шишицына, найденъ трупъ легкаго извощика, крестьянина Егора Ежокмова Поплавова. Лежащій въ саняхъ съ признаками насильственной смерти; лошадь привезла убитаго неизвѣстно откуда. Трупъ отправленъ въ анатомическій театръ Куснецовской гражданской больницы.

◆ 27 декабря въ часъ дня въ одномъ 2-й части, въ помѣщеніи кухни пристава, кухарка его, крестьянка Смоленской волости Екатерина Кузнецова, 18 лѣтъ, лишила себя жизни повѣшаясь. Трупъ освидѣтельствованъ и отправленъ въ анатомическій театръ Куснецовской гражданской больницы.

1895 г. въ Сибири.

Обозрѣніе жизни страны за годъ есть въ сущности страничка изъ ея исторіи. Оно должно напомнить читателю главнѣйшіе факты и событія и по возможности осмыслить ихъ. Но прежде всего необходимо условиться, что слѣдуетъ считать главнымъ и что второстепеннымъ. Подобно тому, какъ исторіи, одни останавливаются на блестящихъ проявленіяхъ жизни государства, не обращая вниманія на мелкое, повидимому и мало интересные факты, обрисовывающіе ростъ и направленіе жизни; другіе же пишутъ нѣчто въ родѣ исторіи повседневныхъ страны. Такъ исторіографъ можетъ выбирать любой изъ этихъ пріемовъ; мы предпочитаемъ вторую точку зрѣнія и удѣляемъ сравнительно мало мѣста тѣмъ крупнымъ событіямъ, о которыхъ въ свое время болѣе всего было толковъ.

Три главные районы, на которые Сибирь раздѣляется въ административномъ отношеніи, западная, иркутское генералъ-губернаторство и приамурское, при сходствѣ нѣкоторыхъ основныхъ чертъ, довольно сильно различаются между собою въ этнографическомъ, экономическомъ и всякихъ другихъ отношеніяхъ. Это обстоятельство всегда слѣдуетъ имѣть въ виду при обсужденіи возникающихъ вопросовъ сибирской жизни, поэтому мы считаемъ необходимымъ напомнить читателю существенныя черты, характеризующія каждый изъ названныхъ районовъ.

Западная Сибирь болѣе всего населена; земледѣліе въ ней давно упрочилось и продукты его нынѣ вывозятся даже въ Европейскую Россію. Приливъ переселенцевъ туда до сихъ поръ былъ наибольшій, а между тѣмъ для нѣкоторыхъ округовъ констатировано уже малоземелье; другими словами во многихъ волостяхъ Тобольской губ. надѣлъ крестьянъ не достигаетъ болѣе или менѣе значительно 15-ти десятинной пропорціи. Тобольская губернія испытала даже бѣдствіе голода. Благодаря большей скученности населенія съ одной стороны, и близости къ Европейской Россіи съ другой, дѣятельность администраціи въ Западной Сибири могла проявиться съ большею силою. Всѣ эти условія сближаютъ западную жизнь Западной Сибири съ жизнью Европейской Россіи, и дѣйствительно въ этомъ отношеніи мы находимъ много общихъ чертъ.

Восточная Сибирь отличается относительно большею самобытностью. Земледѣліе здѣсь тоже поставлено прочно, но наиболѣе промыселъ, пушной и разныя занятія около пріискъ, имѣетъ съ почтовой конной двѣ побочный доходъ населенію, вслѣдствіе чего оно не время неурожаевъ и непомѣрного повышенія цѣнъ не испытываетъ бѣдствій голода. Землепользованіе менѣе урегулировано, просторъ земли большій; культурная работа народа здѣсь идетъ своимъ чередомъ.

Наконецъ дальній востокъ, или приамурское генералъ-губернаторство, отличается отсутствіемъ выработанныхъ устоевъ жизни. Все здѣсь, въ этомъ только теперь заселяющемся краѣ, случайно, начиная съ выбора мѣста для осѣдлости новаго переселенца и кончая самыми крупными факторами, имѣющими вліяніе на уклады народной жизни. Страна находится въ періодѣ строительства и населеніе и въ ней чувствуется недостатокъ людей. Въ то время какъ жизнь въ центрахъ, гдѣ сконцентрованы прѣвяжіе двигели, повидимому кипитъ, идетъ дѣятельное изученіе края, разрабатываются разные практическіе вопросы, провинція поглощена исключительно матеріальными интересами.

Сдѣлавши эти общія замѣчанія, переходимъ къ описанію разныхъ сторонъ сибирской жизни по даннымъ 1894 года.

Правительственныя мѣропріятія.

Въ области правительственныхъ распоряженій наиболѣе замѣтнымъ событіемъ было новое устройство губернскихъ правленій, сближающее ихъ съ тѣмъ, которое имѣется въ нѣмецкихъ губерніяхъ Европейской Россіи и объединяющее дѣятельность разныхъ коллегіальныхъ учрежденій, представляющихъ органы губерн. власти по старому уставу. У насъ въ Иркутскѣ побаиться это пришло сравнительно незавидно, между тѣмъ какъ въ Западной Сибири оно отправдывано.

Вся Сибирь въ текущемъ году ждала рѣшеніи двухъ очень важныхъ вопросовъ, поставленныхъ жизнью: о порядкѣ будущаго землеустройства Сибири и о судебной реформѣ. Въ отношеніи къ первому вопросу со словъ газетъ Европ. Россіи циркулировали часто слухи о намѣреніи правительства ввести въ Сибири крупное приамурское землевладѣніе; но потомъ эти слухи стали мало-по-малу разсѣиваться, а пріостановка продажи въ приамурскомъ краѣ участковъ земли въ частную собственность окончательно убѣдило, что въ намѣреніе правительства не входитъ измѣненіе существующаго порядка землеустройства въ сторону крупнаго землевладѣнія.

Другой вопросъ, волновавшій сибирское общество, судебная реформа, также разрѣшился. Съ 1897 г. предполагается ввести въ Сибири въ полномъ размѣрѣ судебные уставы Александра II, но только безъ суда присяжныхъ. До сихъ поръ держится еще мнѣніе, что при рѣдкости населенія въ Сибири, относительной его ненѣжественности и большихъ разстояніи селъ и городовъ отъ центровъ, введеніе суда присяжныхъ преждевременно. Но въ «Вост. Об.» было уже указано, что съ дальностію разстоянія меньше мирится одна судебная палата на всю Сибирь, чѣмъ прикаъ присяжныхъ. Кромѣ того идея суда присяжныхъ настолько проста, что примѣненіе ея возможно и плодотворно всегда и вездѣ. Какъ нѣтъ націи, для которой недоступны были-бы основныя нравственныя идеи христіанства, такъ точно нѣтъ народа, который не могъ-бы усвоить идеи суда присяжныхъ.

Въ другомъ положеніи находится въ настоящее время вопросъ о томъ, кому будетъ вверено въ будущемъ образованіе народа. Послѣ долгихъ толковъ о распространеніи церковно-приходскихъ школъ, мы узнаемъ, что сдѣланъ запросъ всѣмъ сибирскимъ губернаторамъ, какія школы по ихъ мнѣнію заслуживаютъ предпочтеніе, министерскія или духовнаго вѣдомства. Въ свое время мы указывали, что на такой первостепенной важности вопросъ не должно-бы послѣдовать отвѣта въ смыслѣ канцелярской отписки, а что ему должно предшествовать обстоятельное изученіе школъ обоихъ типовъ; мы также доказывали, что въ любимѣ большинствѣ сибирскихъ городъ найдется достаточно интеллигентныхъ людей, которымъ могло-бы быть поручено дѣло.

Затѣмъ сибирское общество было въ высшей степени заинтересовано вопросомъ о всеобщемъ обязательномъ обученіи. Въ Томской губерніи въ виду-ли этого, безусловно существующаго, интереса, или по какимъ другимъ соображеніямъ, сдѣлана попытка обязать сельскихъ писарей завести въ деревняхъ школы грамотности.

На первый взглядъ дѣйствительно кажется, что стоитъ издать ту или другое распоряженіе для искорененія зла и послѣднее должно исчезнуть. Но еще Петръ Великій сказалъ, что напрасно писать такіе законы, которыхъ не будутъ исполнять. Жизнь имѣетъ свои законы, даже свою рутину, и которые нерѣдко разбиваются самыя прекрасныя мѣропріятія.

Сельскіе писаря, которымъ поручено вѣдать дѣло обученія народныхъ массъ, пражжавшіеся доселѣ скорѣе именно въ видѣ орудія, не обезпечивающаго правильное теченіе жизни. Повидимому въ средней Сибири, т. е. иркутскомъ генералъ-губернаторствѣ, какъ упоминуто выше, хорошо понимаютъ эту истину и потому здѣсь не встрѣчаются мѣропріятія, которыя при самомъ появленіи своемъ обречены на неуспѣхъ.

(Продолженіе будетъ).

Новый годъ.

Это было вчера. Я сидѣлъ у себя дома совершенно одинъ. Прислуга отпросилась къ родныхъ и знакомымъ, гдѣ думала встрѣчать новый годъ, а я остался одинъ. Мнѣ никуда не хотѣлось идти, нигдѣ и ни съ кѣмъ не хотѣлось встрѣчать новый 1896 годъ. Много разъ въ жизни приходилось мнѣ встрѣчать новый годъ и теперь, сидя у себя въ кабинетѣ, я задумался обѣ этихъ встрѣчахъ. Вспоминалось мнѣ дѣтство, когда въ кругу семьи происходили встрѣчи новаго года, когда взаимно высказывались искренніе, задушевныя пожеланія хорошаго; вспоминалось встрѣчи новаго года въ юности, въ кругу товарищей, гдѣ высказывались не менѣе искренніе и задушевныя пожеланія; вспоминались встрѣчи новаго года въ болѣе позднемъ возрастѣ, въ болѣе широкомъ, но и болѣе холодномъ и чуждомъ кругу добрыхъ знакомыхъ, вспоминалось много еще другихъ встрѣчъ новаго года и я задумался надъ всѣми ими.

Почему, думалось мнѣ, люди каждый годъ предъявляютъ эти встрѣчи, почему высказываютъ пожеланія и надежды и каждый годъ снова будто вѣрятъ въ то, что ихъ пожеланія и надежды сбудутся? Почему это?

Стрѣлка на часахъ подвигалась все ближе и ближе къ двѣнадцати, а я сидѣлъ и думалъ надъ воспоминаніями передъ мною вопросами и надъ тѣмъ, что дастъ намъ, людямъ, наступающій 1896 годъ.

— Пойдемъ, мы покажемъ тебѣ, что онъ дастъ, услышалъ я подлѣ себя легкій, какъ дуновеніе вѣтерка, шепотъ и почувствовалъ прикосновеніе къ своему плечу чьей-то руки.

Я обернулся по направленію шепота и увидѣлъ подлѣ себя двухъ женщинъ. Высокую стройную фигуру одной красиво облегали тяжелыя складки длиннаго платья изъ черной ткани; надъ высокимъ бѣлымъ челомъ ея, на черныхъ волосахъ сіяла брилліантовая діадема, надъ подъ тонкихъ дугъ бровей, съ рѣзкой поперечной складкой межъ нихъ, вдумчиво сосредоточенно глядѣли прекрасные, большіе, черные, глубокіе, бездонные глаза..

Я залюбовался на чудное видѣніе и не шевелился съ мѣста.

— Идемъ-же! шепнула другая, не менѣе высокая стройная, но менѣе прекрасная, но съ ласковыми, кроткими голубыми глазами; одѣта она была во все бѣлое и на роскошныхъ бѣлокурыхъ волосахъ ея красовалась діадема изъ рубиновъ.

Я поднялся съ мѣста и направился въ переднюю, что-бы одѣться потеплѣе.

— Не нужно, мы вѣдь скоро,—замѣтила мнѣ первая и мы очутились на улицѣ, держась другъ за руки.

Не успѣлъ я оглянуться, какъ обѣ онѣ взмахнули словно вдругъ выросшими у нихъ за плечами величественными крыльями и мы поднялись вверхъ по направленію къ едва мерцающимъ звѣздамъ.

Городъ съ его зданіями, сплошная пелена, застилающая окрестности, горы, безлистыя деревья лѣсовъ, ледъ покрывающій рѣки, все почти въ одинъ мигъ исчезло у меня изъ глазъ. Мы неслись съ ужасающей, захватывающей дыханіе быстротой, но мнѣ было хорошо, легко, радостно...

Звѣзды становились всѣмъ больше, свѣтили ярче, изливали вокругъ себя теплоту; свѣтъ ихъ игралъ всѣми цвѣтами радуги, а мы неслись выше и выше...

— Мы на мѣстѣ!—сказала одна изъ моихъ спутницъ и я почувствовалъ подъ ногами почву.

Кругомъ разливался мягкій свѣтъ, но я не могъ различить характера мѣстности, не могъ опредѣлить той почвы, на которой стоялъ.

Заговорившая со мной первая подвела меня къ какому-то предмету, сильно напоминавшему телескопъ.

— Смотри?—сказала она,—ты хотѣлъ знать, что дастъ 1896 годъ. Смотри и увидишь!

Я прильнулъ глазомъ къ окуляру и началъ смотрѣть. Сперва я ничего не могъ разгадѣть, но, ориентировавшись немного, ясно различилъ землю, сталъ узнавать города и деревни, моря, рѣки, озера, поля, луга, лѣса...

Все это было знакомо мнѣ, но въ то-же время и будто и не узнавалъ видимаго.

Города сильно отличались отъ нынѣшнихъ: вездѣ широкія прямыя, правильныя улицы, вымощенныя, ровныя, словно покрытыя паркетомъ, съ одноэтажными средней величины домами, окруженными садиками, съ большими садами на площадяхъ, съ красивыми большими зданіями школъ, въ которыя гурьбой валили малые ребятишки, подростки, юноши и молодыя дѣвушки. Въ деревняхъ тѣ-же широкія прямыя улицы, тѣ-же дома, сады, школы. На поляхъ роскошные хлѣба, убираемыя усовершенствованными машинами, по дорогамъ безконечныя ленты рельсовъ, вереницы вагоновъ и вездѣ люди съ веселыми, сіяющими здоровьемъ и силой лицами. Въ домахъ, на поляхъ, въ лѣсахъ, на фабрикахъ, въ шахтахъ, разрѣзахъ, на водѣ и на сушѣ вездѣ кипѣлась надъ какой-нибудь работой весело съ удовольствіемъ и радостью. Сіяло солнце, всходила луна, сверкали звѣзды, съ земли доносились радостные звуки...

Я отвелъ глаза отъ телескопа и повернулся къ своимъ спутницамъ.

— И это дастъ 1896 годъ?—спросилъ я.

— Да! отвѣтили онѣ мнѣ обѣ въ разъ.

Я отрицательно покачалъ головой.

— Не вѣрю: этого не можетъ быть.

— Какъ-же ты, изучавшій когда-то зоологію, говоришь, что не вѣришь? Развѣ ты не видѣлъ, какъ изъ простой, повидимому, клѣточки развивается сложный организмъ растенія, болѣе сложный—животнаго и, наконецъ, человѣка?—спросила меня женщина съ брилліантовой діадемой на головѣ.—Какъ въ простой зародышевой клѣточкѣ сосредоточены всѣ тѣ силы, путемъ

арестантъ зажегъ палку, которой заколочены были стѣны его камеры, и поднялъ страшный крикъ, призывая на помощь. Собѣжавшіеся люди отворили двери камеры, и среди общей суматохи арестантъ скрылся. Между тѣмъ огонь распространился. Вскорѣ пламя охватило помѣщеніе волостного правленія и перешло на ту часть зданія, въ которомъ находилась школа. Всѣ усиліи потушить огонь оказались напрасными. Всѣ бумаги и дѣла волостного правленія сгорѣли, удалось только вынести денежный ящикъ.

Учебныя принадлежности и мебель были вынесены изъ школы прежде, чѣмъ онѣ сдѣлались жертвою огня.—Осенью нынѣшняго года, Е. И. Голубѣвой была прислана въ Татаурскую волость жатвенная машина, съ условіемъ, чтобы плата за пользованіе ею, въ размѣрѣ трехъ рублей съ десятины сжатой пашни, поступила въ пользу верхнеудинской богадѣльни.

Пока еще мѣстные крестьяне относятся къ этой машинѣ недовѣрчиво, считая ее непригодной въ условіямъ почвы. Кромѣ того, они указываютъ на невозможность исправленія ея въ случаѣ порчи, вслѣдствіе полнаго отсутствія умѣлыхъ мастеровъ въ волости. Вообще неосмотрительное пропагандированіе въ Забайкальѣ сельско-хозяйственныхъ машинъ и трудность ихъ починки составляетъ главнѣйшую помѣху ихъ распространенію. Если принадлежащая какому-нибудь обществу машина испортится, она обыкновенно долго стоитъ безъ употребленія, пока какой-нибудь богачъ не сочтетъ выгоднымъ для себя позаботиться объ ея починкѣ, что сдѣлать не легко и стоитъ не дешево. Но разъ это сдѣлано, машина остается въ его рукахъ и перестаетъ служить обществу. Такъ случилось съ жатвенной машиной, выписанной нѣсколько лѣтъ тому назадъ, имѣетъ съ другими сельско-хозяйственными орудіями, войсковымъ хозяйственнымъ правленіемъ и переданной размахиненому станичному обществу. Въ концѣ концовъ богатаго казака станичнаго атамана, т. е. обществу оказалось не по силамъ воспитаться съ ея починкой, тѣмъ болѣе затруднительной, что машина была очень сложной конструкціи.

С. Тайтурка, 12 декабря. У насъ въ Тайтуркѣ 10 декабря былъ сельскій сходъ, гдѣ обсуждались сельскохозяйственные вопросы; между прочимъ по настоянію нѣкоторыхъ сторонниковъ даровой выпивки было предложено содержателю винного склада отступить за 3 тыс. руб. у общества на 96 годъ два кабака; одинъ въ селѣ Тайтуркѣ, а второй въ селеніи Половинномъ (на московскомъ трактѣ); складчикъ, конечно, съ удовольствіемъ согласился.

Не дремлютъ и другіе торговцы, такъ тельминскій владѣлецъ виннаго склада скупилъ ближайшій къ линіи желѣзной дороги кабакъ. Даже приказчикъ, торгующій въ мануфактурной лавкѣ въ с. Мальтѣ, и тотъ открываетъ кабакъ и, конечно около линіи желѣзной дороги; за право открыть кабакъ платитъ въ тридорога въ надеждѣ въ ближайшемъ будущемъ вернуть сторицею.

Срѣтенскъ, 10 декабря. Вечеромъ 6 декабря у насъ случилось дерзкое убійство. На улицѣ убита молодая дѣвушка, возвращавшаяся отъ знакомыхъ домой. Убита она какимъ-то тупымъ орудіемъ, вѣроятно, деревяннымъ стягомъ. Домашніе полагали, что она замочала въ гостяхъ. Трупъ усмотрѣли только утромъ 7 числа. При осмотрѣ трупа оказались разорванными платье и бѣлье и установлена фактъ насилія; слѣдствіе производится. Къ сожалѣнію, у насъ не имѣется слѣдователя и первое время, когда особенно нужна энергія и знаніе, слѣдствіе производилъ станичный атаманъ, человѣкъ неопытный. Между тѣмъ Срѣтенскъ такой пунктъ, гдѣ слѣдователь необходимъ. Сколько уже лѣтъ мы хлопочемъ о мѣстныхъ карауляхъ и обходѣ, но все ихъ не можемъ устроить.

Цѣны на всѣ продукты поднимаются и дѣлаются недоступными для большинства населенія, а до квартиръ приступу нѣтъ.

Въ 20 числахъ ноября четырьмя эшелонами изъ Нерчинска преслѣдовали въ уссурійскій край съ конокрами-новобранцами 400 артаслейскихъ лошадей. Лошади эти прибыли въ Забайкальѣ съ батареями изъ Россіи. Далекое

которыхъ изъ нея разовьется растеніе, животное, человѣкъ, такъ и въ человѣческомъ обществѣ находятся тѣ силы, изъ которыхъ разовьется со временемъ счастіе всѣхъ людей... Ты видѣлъ землю не съ земли и не простымъ глазомъ, ты созерцалъ ее съ центральной точки вселенной. Вѣрнаго-ли ты теперь тому, что видѣлъ?

— Вѣрю и понимаю! Но скажите, прекрасныя, кто вы?

— Мы—Мысль и Любовь...

Видѣніе исчезло, и сидѣлъ по прежнему въ своемъ кабинетѣ у письменнаго стола и продолжалъ думать. Но теперь онѣ стали понятными встрѣчи каждаго новаго года, каждогодно высказываемыя пожеланія хорошаго и каждогодно воскресающія въ душѣ каждаго человѣка надежды...

ИСКУПЛЕНІЕ.

ФАНТАСТИЧЕСКАЯ ИНТЕРМЕДІЯ

въ 3-хъ актахъ.

Актъ 1.

На роскошно убранномъ ложѣ покоится Тамара. Надъ нею демонъ въ арестантскомъ халатѣ.

Музыка изъ оперы Демонъ.

Тамара (просыпаясь и протирая глаза).

Кто ты?

Демонъ.

Я тотъ, который волей рока
Явился грѣхъ свой искупить
На край далекаго востока!
Моя мечта — тебѣ служить.
Мой умъ, таланты и познанья
Тебѣ, о чудное созданье,
Я безкорыстно приношу.
О, пожалѣй меня, прошу! (Плачетъ).

Тамара (нерѣшительно).

Ты... не изъ адѣшняго острога?
Тебя совсѣмъ не знаю я.
Чего ты хочешь отъ меня?

Демонъ.

О, не суди меня такъ строго!
Забудь судебный приговоръ!
Я въ жизни выстрадалъ такъ много,
Что измѣнился съ этихъ поръ.
Я наконецъ хочу трудиться
И съ правосудіемъ примириться,
Змѣвъ слезами свой позоръ!
Примѣрно-честнымъ поведеньемъ,
Трудомъ упорнымъ и смиреньемъ
Свою вину я искуплю.
О, дѣва, я тебя люблю!

(Падаетъ на колѣни).

Тамара (потупивъ глаза).

А, поднимись!

Демонъ.

Клянусь судебнымъ приговоромъ
И жизни прежней всѣмъ позоромъ!

слѣдованіе или холодный климатъ подѣйствовали на нихъ неблагопріятно. Лошадямъ выдается по 15 фун. сѣна и 8 овса.

Г. Верхоленскъ, 15 декабря. 19 ноября въ зданіи верхоленскаго двухклассного училища состоялся любительскій спектакль въ пользу названнаго училища, отъ котораго получено сбора 118 р. 35 к. Чистая прибыль 52 р. 82 к. будетъ употреблена на нужды училища. При этомъ случаѣ пріятнымъ долгомъ выразить лицамъ, принимавшимъ участіе въ устройствѣ сказаннаго спектакля мою искреннюю благодарность. Завѣдывающій училищемъ, учитель А. Нарцисовъ.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ ИЗЪ КИТАЯ.

(Возстаніе магометанъ; чайный рынокъ; японская экспедиція; русская газета).

Ханькоу, 6/18 ноября. На-дняхъ прибылъ сюда англичанинъ г. Simpson, жившій нѣкоторое время въ Тао-чжоу, на границахъ Тибета, разсказъ котораго о возстаніи магометанъ приводится въ шанхайской газетѣ «North-China Daily News» отъ 11 ноября. Сообщаемыя новости кажутся, конечно, тѣхъ, которыя доходятъ къ намъ черезъ китайскіе источники, и показываютъ, что возстаніе хотя и серіозное, но не такъ опасное, какъ о немъ пишутъ.

Возстаніе началось въ Хэ-чжоу *). Чжень дай—бригадный командиръ — этого города, ѣздившій въ г. Сю-ань-хуя, не былъ допущенъ мятежниками обратно въ городъ по возвращеніи. Онъ послѣ трехдневнаго сраженія, потерпѣвшій полное пораженіе и потерявъ 3 батальона, принужденъ былъ бѣжать черезъ Тибетъ въ городу Тао-чжоу. Мятежники-же послѣ ихъ побѣды направились къ г. Дидао или Синь-дао, соединившись съ магометанами этой мѣстности, осаждали городъ 15 дней, но не въ состояніи были его взять, хотя разрушили всѣ ближайшія деревеньки, убили или выгнали всѣхъ обитателей. Пока осаждали городъ, нѣсколько мятежниковъ сходило на востокъ къ городамъ Ань-динъ и Цзинь-синь, соединившись съ магометанами этихъ уѣздовъ, возвратились обратно въ г. Ди-дао. Какъ разъ въ это время генералъ Ма-инъ-линъ, начальникъ магометанской кавалеріи въ Хэ-чжоу (который во время японской войны сдѣлалъ знаменитый переходъ изъ этого города въ Пекинъ въ 15 дней, путешествіе обыкновенно берущее не менѣе 45 дней), возвращаясь съ войны и оттѣснилъ бунтовщиковъ къ западному берегу рѣки Тао, такъ, образ синяя осаду города Ди-дао, Генералъ Ма, котораго солдаты всѣ магометане, расположился въ Синь-тинь-бу, сѣверѣе Ди-дао, на восточномъ берегу р. Тао. На этой-же сторонѣ рѣки постоянны батальоны китайскихъ и тибетскихъ войскъ, чтобы препятствовать мятежникамъ перейти рѣку и не допустить ихъ въ округу Хэ-чжоу. Около 10 сентября мятежники пытались перейти рѣку, но были отбиты. Отряды мятежниковъ около этого-же времени перешли Желтую рѣку, напали на округъ Си-нинъ, разграбили его, но городъ не осаждали. Они также дѣлали нападеніе на участокъ между Си-нинъ-омъ и Лань-чжоу, приблизительно около 35 верстъ отъ послѣдняго.

Въ концѣ сентября десять батальоновъ китайскихъ войскъ были посланы изъ Лань-чжоу въ Си-нинъ (батальонъ долженъ состоять изъ 500 человѣкъ пѣхоты, 200 чъ. кавалеріи, но въ среднемъ дѣйствительно есть только 350 чъ. пѣхоты и 150 кавалеріи). Также по дорогѣ въ Лань-чжоу встрѣчены были 25 сентября г. Simpson'омъ 43 батальона пѣхоты, кавалеріи и артиллеріи подъ начальствомъ Дун-фу-синъ, и извѣстіе, что этотъ генералъ имѣлъ сраженіе въ Лань-чжоу 18 сентября совершенно невѣрно, такъ-какъ въ это время онъ не достигъ еще Лань-чжоу.

Миссіонеры китайско-праводской миссіи, проповѣдывавшіе нѣкоторое время между магометанами въ окраиннымъ мятежомъ нѣстностяхъ, насчитываютъ силы мятежниковъ отъ 40 до 60 тысячъ. Мятежники сначала были одни, но желая подчиняться вожаку магометанъ, но когда народъ поднялся и возстаніе дѣйствительно вспыхнуло, они соединились въ одно съ ними.

Несмотря на то, что китайцы весьма строги въ обращеніи съ мятежниками Хэ-чжоу, возстаніе не особенно распространяется, но если они будутъ домогаться полнаго мщенія, то общее возстаніе можетъ быть подано магометанскими начальниками.

Что-же касается до причинъ этихъ безпокойствъ, то приписываютъ ихъ строгости и подозрѣнію китайскихъ чиновниковъ. До возстанія въ Хэ-чжоу бригадный командиръ (Чжень-дай) поставилъ пушки на городскія стѣны и были наклеены въ разныхъ мѣстахъ прокламаціи, объявляющія, что всѣ магометане должны быть убиты.

У насъ въ Ханькоу все благополучно, замолкли всѣ слухи объ избіеніи иностранцевъ, тревожившіе насъ мѣсяца полтора тому назадъ.

Однако, для охраны постоянно на рѣкѣ стоятъ попеременно то французская, то англійская военныя лодки.

Покупки чаевъ закончились; всего съ 25 апрѣля по с. г. прошло черезъ ханькоускій рынокъ 1,131,082 полущиншка байховаго чая, изъ которыхъ 497,022½ ящ. были закуплены русскими, 543929½ ящ. иностранцами, 68605½ ящ. отправлены для продажи въ Шанхай, а остальные остаются еще на рынкѣ не проданными.

Изъ нашихъ новостей могу сообщить дѣнь: пріѣздъ японской торговой экспедиціи и появленіе русской газеты.

Японская экспедиція состоитъ изъ членовъ Osaka Chamber of Commerce и направляется въ Чунь-цинъ, торговый большой городъ въ Сы-чуанѣ, для наслѣдованія торговли и промышленности этой богатой провинціи. Въ отъ-ранку къ ней и консулу, ѣдущему въ Чунь-цинъ, должны прибыть до 100 человѣкъ японскихъ солдатъ. Китайцы, говорятъ, что въ Чунь-цинѣ уже начались безпорядки по поводу пріѣзда «презрѣннымъ рабовъ»—японцевъ.

Ежедневная газета «Съ Востока», появившаяся у насъ, четыре мѣсяца тому назадъ, издается, редактируется и печатается Ив. В. Андреевымъ. Девизъ ея служить «отголосками о жизни и торговлѣ нашихъ конкуррентовъ и сосѣдей на крайнемъ востокѣ». Газета въ одинъ печатный листъ разсылается даромъ.

Всѣ выѣшедшіе четыре номера посвящены хлопчато-бумажной промышленности и шелковому производству въ Китаѣ и Японіи. Въ особомъ справочномъ отдѣлѣ «словарьчикѣ» можно найти много толковыхъ, вѣрныхъ справокъ о китайскихъ и японскихъ вѣрахъ, терминахъ и др. мелочей. Газета по внутреннему содержанію пратна и интересна, а по наружному не оставляетъ желать ничего лучшаго.

Погода стоитъ теплая, но сухая.

Вчера окончились трехдневныя осенніе скачки; лучшая скачка въ одну съ четвертью англійской мили (1,88 метра) Champion Jucerstakis была сдѣлана въ 2 м. 43 с. *В. Г.*

ОБОЗРѢНІЕ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— Въ виду стоящаго на очереди вопроса объ отмѣнѣ тѣлесныхъ наказаній представляютъ интересъ тѣ свѣдѣнія, какія сообщены въ газетѣ Волгарь о примѣненіи тѣлесныхъ наказаній въ Нижегородской губерніи за послѣдніе годы:

«Изъ имѣющихся въ распоряженіи нижегородскаго губернскаго присутствія данныхъ видно, что волостные суды, со времени введенія реформы земскихъ начальниковъ, постановили слѣдующее количество приговоровъ о тѣлесномъ наказаніи. Въ 1890 (съ 1-го сентября) и 1891 годахъ—1899, въ 1892 г.—972, въ 1893 г.—553 и въ 1894 г.—540. Изъ этого числа тѣлесное наказаніе отмѣнено рѣшеніями уѣздныхъ съѣздовъ и замѣнено другими наказаніями по распоряженіямъ земскихъ начальниковъ: въ 1890 и 1891 годахъ по 617 приговорамъ, въ 1892 г.—по 283, въ 1893 г.—по 203 и 1894 г.—по 226 приговорамъ. Затѣмъ, приведено приговоровъ въ исполненіе: въ 1890 и 1891 гг.—873, въ 1892 г.—403, въ 1893 году—208 и 1894 г.—154. Остальные приговоры за упомянутые годы, оставались неисполненными еще не вступили въ законную силу, и пока еще неизвѣстно, исполнены они будутъ утверждены».

Изъ приведенныхъ свѣдѣній видно, замѣчаютъ «Рус. Б.», что за послѣдніе годы замѣтно значительное пониженіе числа присужденій къ тѣлесному наказанію. Было бы интересно, чтобы и относительно другихъ губерній въ печати появились данныя о примѣненіи тѣлесныхъ наказаній.

— Неизвѣстно, поэтому, тѣ данныя, которыя сообщены г. Дубенскимъ въ его «очеркѣ дѣятельности волостного суда въ Вост. Сибири», напечатанномъ во 2-мъ выпускѣ «Сибиревого сборника» за 1892 г. Оказывается, что въ Красноярскомъ округѣ за 8 лѣтъ (съ 1883 по 1890 г.) изъ 7577 отвѣтчиковъ приговорены къ розгамъ 2701 или 35,6%. Примѣненіе розги въ теченіе этого періода не только не уменьшилось, но, наоборотъ, значительно возрасло: именно, въ 1-е четырехлѣтіе въ теченіе каждаго 10 дней подвергались тѣлесному наказанію по приговорамъ волостныхъ судовъ 7 человѣкъ, а во 2-е—12.

Вообще-же за 8 лѣтъ дѣятельности крестьянскаго суда было высѣчено 12,5 % всего взрослаго мужского населенія округа.

— Но, къ счастью, протесты противъ розги слышатся все чаще и чаще. Такъ, въ послѣднее время уже многія уѣздныя земства въ своихъ собраніяхъ постановляютъ ходатайствовать передъ высшимъ правительствомъ объ отмѣнѣ тѣлесныхъ наказаній для крестьянъ, окончившихъ школу. Такъ, напримѣръ, 13-го октября такое постановленіе сдѣлало земство Старооскольскаго уѣзда, Курской губерніи, 12-го октября—земство Петровскаго уѣзда, Саратовской губерніи, 16 октября—Воронежское уѣздное земство, и, наконецъ, земство Торжокскаго уѣзда, Тверской губерніи.

— Ходатайствуютъ объ отмѣнѣ тѣлесныхъ наказаній не одни только земства. Недавно такое ходатайство возбуждено императорскимъ вольнымъ экономическимъ обществомъ, а, по сообщенію «Вятск. Края», вопросъ объ отмѣнѣ тѣлесныхъ наказаній для окончившихъ курсъ народной школы былъ возбужденъ и во дворянскомъ губернскомъ собраніи въ г. Полтавѣ. Внесъ это предложеніе бывшій полтавскій губернскій предводитель дворянства П. А. Устимовичъ, указавшій, что возбужденіе подобныхъ ходатайствъ составляетъ «нравственный долгъ» дворянства, какъ одного изъ культурныхъ сословій Россіи». Въ собраніи были поднятъ вопросъ, имѣетъ-ли право дворянство по закону возбуждать подобныя ходатайства? Но большинствомъ голосовъ вопросъ этотъ рѣшенъ отрицательно.

— Къ многочисленнымъ ходатайствамъ по вопросу объ отмѣнѣ тѣлесныхъ наказаній присоединяется, по словамъ «Курск. Губерн. Вѣд.», еще одно: земскіе начальники Старооскольскаго уѣзда,—говоритъ газета,—возбудили ходатайство объ изъятіи отъ тѣлесныхъ наказаній окончившихъ курсъ въ начальныхъ училищахъ. Ходатайство это внесено или въ старооскольское уѣздное земское собраніе.

— Дисциплинемъ въ этомъ дружномъ хорѣ является тотъ фактъ, что единогласное постановленіе уѣздного земскаго собранія въ Костромѣ о ходатайствѣ предъ правительствомъ объ отмѣнѣ тѣлесныхъ наказаній для крестьянъ, окончившихъ курсъ въ народныхъ училищахъ, было опротестовано и передано на разсмотрѣніе губернскаго по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствія на томъ основаніи, что оставленный вопросъ имѣетъ обще-государственное значеніе, а земству по 2 ст. земскаго положенія, не предоставлено по такимъ вопросамъ возбуждать ходатайства предъ правительствомъ. Недавно этотъ протестъ былъ разсмотрѣнъ губернскимъ по земскимъ дѣламъ присутствіемъ, но присутствіе большинствомъ голосовъ признало, что уѣздное земство имѣло право на подобное ходатайство и что ходатайства передъ правительствомъ, на основаніи рѣшеній правительствующаго сената, должны быть представляемы установленнымъ порядкомъ.

— Извѣстно, что защитники тѣлесного наказанія, когда выдвигается вопросъ объ его отмѣнѣ, утверждаютъ, будто это поведетъ къ нарушенію общественной дисциплины. То-же самое утверждалось и въ то время, когда бывшій

Въ твое нарное молоко,—
И только въ немъ— мое спасенье!

Присаживается на корточки и хочетъ доить Корова брыкается и убѣгаетъ. Картина.

ЗАНАВѢСЪ.

Актъ 3.

Уединенный кабинетъ. Демонъ въ костюмѣ Пигмена, сидящимъ за столомъ, пишетъ. Въ отдаленіи стадо свиней одобрительно хрюкаетъ.

Музыка изъ оп. Бориса Годунова.

Демонъ.

Еще одна послѣдняя бумажка
И миссія окончена моя
Исполнена высокая задача—
Опасѣлковать и всѣхъ увѣчь подъ судъ.
Прибывъ сюда за сотни верстъ этапомъ,
Я тяжкій крестъ съ достоинствомъ несу.
Да вѣдаетъ грядущее потомство,
Что шантажа смиренный добровольцъ
Великій грѣхъ сторицей искупилъ!

(Задумывается).

Картина. Занавѣсъ.

Ни гу-гу.

Клянусь подлогомъ, грабежомъ,
Растратами и шантажомъ!
Клянусь минутой преступленья
И на свиней своимъ тузомъ!
Цѣпки я порвалъ со зломъ
И жажду, жажду искупленья..

Растроганная Тамара принимаетъ Демона въ свои объятія.

ЗАНАВѢСЪ.

Актъ 2.

Тамара въ образѣ коровы. Къ ней осторожно подходитъ демонъ съ подойникомъ въ рукахъ.

Музыка изъ оп. Орлеанская Дѣва.

Корова (жалобно мычитъ).

Ахъ, почто, сказки, сподоялся
Я съ тобою, лиходѣй!
Отъ совѣта отказалася
Благомыслящихъ людей.
Клятвы, рѣчи лицемѣрныя
Я за правду приняла
И, какъ дура легковѣрная,
Провести тебя дала.

Демонъ

Постой, корова, не мычи,
Не пробуждай мычаньемъ пошлымъ
Воспоминанія о прошломъ.
Будь терпѣлива и молчи!
Служа идеѣ искупленья,
Я вѣрю глашкомъ глубоко

кавказъ изъ нея разовьется растеніе, животное, человѣкъ, такъ и въ человѣческомъ обществѣ находятся тѣ силы, изъ которыхъ разовьется со временемъ счастіе всѣхъ людей... Ты видѣлъ землю не съ земли и не простымъ глазомъ, ты созерцалъ ее съ центральной точки вселенной. Вѣрнаго-ли ты теперь тому, что видѣлъ?

— Вѣрю и понимаю! Но скажите, прекрасныя, кто вы?

— Мы—Мысль и Любовь...

Видѣніе исчезло, и сидѣлъ по прежнему въ своемъ кабинетѣ у письменнаго стола и продолжалъ думать. Но теперь онѣ стали понятными встрѣчи каждаго новаго года, каждогодно высказываемыя пожеланія хорошаго и каждогодно воскресающія въ душѣ каждаго человѣка надежды...

военный министръ Д. А. Милютинъ настаивалъ на необходимости отмѣнить тѣлесное наказаніе для солдатъ, утверждая, что это не расшатаетъ дисциплину, а наоборотъ—укрѣпитъ ее. Говоря объ этомъ, извѣстный генералъ Драгомировъ пишетъ въ «Развѣдчикѣ».

«Никто не сомнѣвается въ томъ, что въ ряду средствъ, которыя употребляются, чтобы заставить человѣка дѣлать лежащее въ немъ дѣло, нѣтъ болѣе противнаго нравственной его природѣ, какъ тѣлесное наказаніе, и что это въ особенности относится къ военному человѣку, который на то и содержится государствомъ, чтобы бить, а не быть битъ. А между тѣмъ, что было на первыхъ порахъ послѣ отмѣны тѣлеснаго наказанія? Повсемѣстный гвалтъ о неминуемомъ упадкѣ дисциплины и гвалтъ, объясняемый, хотя и не подтвердившійся: если я принялъ орудовать однимъ средствомъ, то какъ-же мнѣ не бояться, пока не привыкну орудовать другимъ? Вѣдь жизнь не ждетъ; дѣло все равно нужно дѣлать. Былъ моментъ времени, когда всѣ унтеръ-офицеры очутились въ положеніи людей съ поднятыми, но недоумѣвающими кулаками».

«Мягко и образно выражается уважаемый генералъ», замѣчаетъ по этому поводу «Сам. Газета».

Обзоръ заграничной жизни.

Австро-Венгрія. Еще о неутвержденіи Люгера. «Забытыя слова» нѣмецкихъ либераловъ. Выборы въ чешскій сеймъ. Побѣда младо-чеховъ и чешскихъ магнатовъ. Общій составъ чешскаго сейма. Усиленіе крайнихъ элементовъ въ сеймахъ чешскомъ, тирольскомъ и краинскомъ.

Неутвержденіе Люгера бургомистромъ Вѣны нисколько еще служитъ предметомъ обсужденій печати и даже отражается на группировкѣ партій.

«Kraj» въ реакціонной статьѣ указываетъ, что изъ 353 членовъ австрійскаго рейхстага только 173 присутствовали на засѣданіи, въ которомъ обсуждался вопросъ о неутвержденіи выбора д-ра Люгера бургомистромъ Вѣны. Столь многочисленное уклоненіе отъ участія въ преніяхъ и голосованіи по вопросу первостепенной важности объясняется тѣмъ, что большинство депутатовъ не желало стать въ противорѣчіе между своимъ сочувствіемъ къ борьбѣ съ антисемитизмомъ и несочувствіемъ въ кабинету гр. Бадени.

«Если принять во вниманіе, говоритъ «Kraj», негодованіе въ средѣ нѣмецкаго населенія, если подсчитать голоса умѣренной печати, которая главнымъ образомъ осудила неутвержденіе д-ра Люгера, то надо быть слишкомъ большимъ оптимистомъ, чтобы полагать, будто бы кабинетъ гр. Бадени вышелъ изъ дѣла д-ра Люгера безъ урона... Члены польскаго парламентскаго клуба были совершенно правы, совѣтуя гр. Бадени утвердить избраніе д-ра Люгера».

Тоже событіе вызвало распаденіе клуба Гогенварта, изъ котораго выдѣлилось 15 депутатовъ во главѣ съ Эбенгохомъ и Дипаули. Поводомъ послужило то обстоятельство, что вышедшіе депутаты, не смотря на запрещеніе клуба, подписали запросъ антисемитовъ по поводу распущенія думы. Одни только нѣмецкіе либералы довольны неутвержденіемъ Люгера. Но австрійскіе «либералы» давно уже порвали всякую связь съ либерализмомъ, о чемъ засвидѣтельствовали лишній разъ своимъ недавнимъ отношеніемъ къ памяти извѣстнаго дѣятеля врача Адольфа Фишгофа. «Когда-то—говоритъ нѣмецкій корреспондентъ «Рус. Вѣд.»—это былъ кумиръ нѣмецкихъ либераловъ, одинъ изъ вождей ихъ въ борьбѣ противъ феодализма. Чѣмъ больше однако упрочивалось вліяніе средняго класса, тѣмъ ясѣе становилось для независимаго дѣятеля, что благополучіе и развитіе Австріи зависитъ не только отъ освобожденія индивидуума, но и отъ другихъ двухъ условій: во-1-хъ отъ исполненія реформъ въ пользу массы населенія, и во-2-хъ отъ предоставленія полной національной автономіи всѣмъ австрійскимъ народностямъ. Какъ публицистъ и политическій дѣятель, Фишгофъ настаивалъ на своихъ идеяхъ еще до осуществленія мира съ Венгріей. Многія изъ требованій чеховъ, осуществленныя при режимѣ Таафе, по мнѣнію Фишгофа, самыя могли быть включены либералами въ свою программу, и они были-бы избавлены отъ реакціонной эры. Точно также Фишгофъ предупреждалъ не дѣлать ложнаго шага въ галиційскомъ вопросѣ.

Всѣ эти мысли имѣли источникомъ горячій австрійскій патріотизмъ. Фишгофъ глубоко вѣрилъ, что не можетъ быть болѣе счастливаго государственнаго порядка, какъ австрійско-федеративный; федерацію онъ представлялъ себѣ въ видѣ единства автономныхъ народностей, изъ которыхъ всѣ отдаютъ общему свою достоинства и почитаютъ другъ другу неустатныя».

Такіе взгляды появлялись нѣмецкимъ либераламъ, не признающимъ правъ сознанныхъ народностей въ Австріи, черезъ-чуръ еретическими, и они отвергли предложеніе, внесенное кто-то въ вѣнскую думу, поздравить Фишгофа, когда ему исполнилось 70 лѣтъ. Нынѣ открытъ памятникъ этому славному дѣятелю истиннаго либерализма; но честь открытія исполнъ принадлежитъ нѣмецкому населенію и группѣ нѣмецкихъ демократовъ—нѣмецкіе «либералы» тутъ наличемъ.

(Продолженіе будетъ).

ПОСЛѢДНІЯ ТЕЛЕГРАММЫ

россійскаго телеграфнаго агентства.

ПЕТЕРБУРГЪ, 26 декабря. 24 дек. скончался извѣстный артистъ и разсказчикъ Иванъ Федоровичъ Горбуновъ.

ЛОНДОНЪ. Обсуждая телеграмму Чемберлена Крюгеру, въ которой Чемберленъ заявляетъ, что лондонская конвенція 1884 г. не будетъ нарушена, «Times» говоритъ: англійское правительство найдетъ единодушную поддержку британскаго народа, который въ случаѣ надобности будетъ готовъ защищать свои справедливыя притязанія и отвергнуть несовѣтныя съ ними требованія все равно съ какого-бы высокаго положенія они ни исходили; мы не измѣнимъ своего толкованія договоровъ, не отнимемся отъ своихъ историческихъ правъ по повелѣнію германскаго императора, даже если потребуется поддержать ихъ жертвами, подобными тѣмъ, на которыхъ права эти основаны. Нѣмецкая печать увѣщеваетъ насъ упрочивать наше мировое положеніе миролюбивыми отношеніями къ тѣмъ, кто можетъ нами причинить наибольшій вредъ даже еслибы миролюбіе это стоило намъ потери самоуваженія; если намъ и попадобится подобный совѣтъ, то мы его поищемъ въ мѣстахъ, заслуживающихъ большаго довѣрія и уваженія; но при этомъ случаѣ замѣтимъ, что если-бы мы теперь послѣдовали данному совѣту, то не съ Германіей бы намъ сближаться, а съ державами, на которыя Германія, пожалуй, изиграетъ не безъ почтенія.—Слухъ: англійскій парламентъ созывается въ непродолжительномъ времени.—Оффиціальное сообщеніе: Родсъ подалъ прошеніе объ увольненіи отъ должности перваго министра Капской колоніи; отставка принята генералъ губернаторомъ. Слухъ: Родсъ замѣняется министромъ казначейства Спрингомъ.

БЕРЛИНЪ. 25-го императоръ принималъ прибывшаго сюда государственнаго секретаря южно-африканской республики Лейдса.

БЕРНЪ. Союзный совѣтъ предложилъ правительству Невшателя донести о минимумъ похищеніи абиссинскаго принца.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДДѢЛОКЪ.
Приготовленіе и продажа разрѣшены исключительно медицинскимъ начальствомъ.
ГИГІЕНИЧЕСКОЕ
БОРНО-ТИМОЛОВОЕ МЫЛО
(**провизоръ Г. Ф. ЮРГЕНСЪ**)
совершенно уничтожаетъ веснушки, желтыя пятна, прыщи и дѣйствуетъ противъ излишней потливости и загара. Рекомендуется, какъ благовонное-туалетное мыло высшаго достоинства.
Золотая медаль. Лондонъ, 1893 годъ.
Цѣна за кусокъ 50 коп., 1/2 куска 30 коп. Продается во всѣхъ лучшихъ аптекар. магаз. и аптекахъ. **Главный складъ** для всей Россіи у Г. Ф. Юргенсъ **въ Москвѣ; въ Иркутскѣ:** у Волдерцера, Бочкарева, Жариновой, Писаренкаго и Зисмана. 1017—24—24

ВОЙНА КИТАЯ СЪ ЯПОНІЕЙ
8 РУБ. СЪ ПРОЦЕНТОВ ОТПУСК. СЪ 8 РУБ.
постоянно одну изъ величайшихъ Швейцарскихъ чешскихъ фабрикъ въ безвыходномъ положеніи вслѣдствіе отмѣны крупнаго заказа на ново изобрѣтенные женевскіе мужскіе и дамскіе часы «Разверчатой» изъ металла «Гольдинъ». Чтобы не остаться безъ оборотнаго капитала и гарантировать себя отъ банкротства, эта фабрика поручила ниженазванному экспортному дому распродать эти часы за безцѣнокъ.
ЛУЧШІЕ ЧАСЫ ВЪ СВѢТѢ:
ОРИГИНАЛЬНЫЕ ШВЕЙЦАРСКІЕ
часы снаружи золотыя, внутри золотыя съ лучшимъ механизмомъ и массивной двойной цѣпью изъ гольдина въ видѣ футляра только по 8 руб. за штуку, раньше 30 руб.
ДАМСКІЕ ЧАСЫ РЕСТАВРЪ
изъ гольдина съ лучшимъ механизмомъ Savonette (глухіе) и изящной цѣпью изъ гольдина въ футлярѣ, только 9 р. за шт., раньше 35 р. Эти часы, выдѣренные изъ сокуздахъ, блестящи роскошной отдѣлкой, даже спеціалистами не могутъ быть отличены отъ настоящихъ золотыхъ; роскошно украшенныя крышки никогда не утрачиваютъ видъ золота, а за исправный ходъ выдается трехлѣтняя гарантія. **Заказы исполняются только по полученіи денегъ**, такъ какъ надожен. платежъ въ Россію изъ заграницы не допускается. **Экспортный домъ часовъ ІОСИФА НЕЛЬКЕНЪ, Берлинъ, Линіенштрассе 111**
(Das Uhren-Exporthaus Josef Nelkes, Berlin, Linienstrasse 111)
Въ случаѣ часы не понравятся, то по немедленномъ возвращеніи такихъ деньги тотчасъ-же высылаются обратно. 1322—18—9.

СКЛАДЪ
принадлежностей для газо и водопроводовъ, санитарныхъ и фабричныхъ устройствъ,
Е. В. ФРОМГОЛЬДТЪ,
бывшій
ВИЛЛАМЪ БЛЮЗЪ и СЫНОВЕЙ,
въ Москвѣ.
Негаснущій проѣздъ, д. Молчанова, противъ государственнаго банка. **Трубы:** газовыя, водопроводныя гальванизированныя и для воздушныхъ звонковъ, **соединенія, краны**, фонтанныя игры, бронзовыя, хрустальныя и др. **люстры, лиры и настѣнники**, фонари, горѣлки, контильники, **шары, тюльпаны, абажуры, стекла. АНГЛІЙСКІЕ ФАЯНСОВЫЕ умывальники**, ванны, биде, писсуары, раковины, **ватерклозетные приборы** и проч. и проч. 1566—12—3.

ЧАЙ ЦЕЙЛОНСКІЙ,
РАЗВѢШАННЫЙ ПОДЪ КАЗЕННОЮ БАНДЕРОЛЬЮ
чистый, безъ примѣси другихъ чаевъ
только фирмы М. РОЖИВЮ,
представителя Товарищества Цейлонскихъ плантаторовъ.
Главный складъ: Москва, Маросейка, домъ Лебедевой
1000—22—1.

ТЕРМИТЪ
ИСТРЕБЛЯЕТЪ головныхъ и травныхъ **ВШЕЙ**, а также у животныхъ: **мокрецъ, подсѣдъ, вши, чесоточныхъ клещей. Термитъ** безъ запаха, безъ цвѣта, не пачкаетъ и не портитъ бѣлья и одежды.
Цѣна 30 коп. и 1 руб.
Продается вездѣ.
Главн. складъ у **А. Я. СТОЛКИНЪ.**
Москва, Лубянскій проѣздъ, д. Смольянинова.
1588—1—1.

Предлагаю услуги промышленникамъ и торговцамъ, какъ служащій. Мнѣ 24 года, пріѣхалъ изъ Россіи, гдѣ получилъ образованіе. Желаю оказать на дѣлѣ полное пониманіе и энергію, и съ готовностію могу прибыть на мѣсто служенія и въ отдаленныя мѣста Сибири. Требованія телеграмною или письмомъ адресовать до 1-го апрѣля 1896 года: Минусинскъ, Енисейской губ. Отнагинну до личнаго востребованія.
963—2—1.

Изданіе Ф. Е. Щепанскаго,
С.-Петербургъ Невскій 34.
Новый Техническій Учитель **безплатно**
Горькаго водка, [illegible] **75 к.**
Испаленіе чертежей [illegible] **20 к.**
Какъ дѣлаютъ мыло. [illegible] **20 к.**
Опредѣленіе [illegible] **20 к.**
Паровозостроеніе дѣйст. [illegible] **30 к.**
Пигментный [illegible] **1 р. 50 к.**
Протекціонизмъ. [illegible] **1 руб.**
Путь къ богатству! [illegible] **1 р.**
Ретушь и [illegible] **85 к.**
Современный [illegible] **1 р. 50 к.**
Уксусъ. [illegible] **1 р.**
Фотографія [illegible] **40 к.**
Химическая лабораторная техника [illegible] **60 к.**
Чернила, [illegible] **20 к.**
Исполненіе [illegible] **Заказовъ**
КЕНИГСКІЙ, [illegible] **Ф. В. Щепанскаго**, С.-Петербургъ, Невскій 34.
Общій каталогъ Литера... **безплатно.**

Большой городскій выборъ
БОНБОНЬЕРОКЪ, ПОДАРКОВЪ
и
ЕЛОЧНЫХЪ УКРАШЕНІЙ.
Ходкевичъ.

СДАЕТСЯ
квартира изъ трехъ или четырехъ комнатъ [illegible] съ полной обстановкой, медицинскій [illegible] и его столомъ. Имѣющихъ такую [illegible] шу сообщить въ магазинъ Пещаховскій, Цвет. ул. 962—3—1.

ПРИЯТНЫЙ МЕДЪ
пивоваренаго завода
„БАВАРІЯ“
Ивана Сергѣевича, въ Иркутскѣ.
Цѣна съ доставкою до 5 фн. 60 к. ведро.
Телефонъ № 186.
953—10—3.

Продается торговая и номерная баня въ Рѣшеемской слободѣ, по Вознесенской ул. О цѣнѣ узнать по 5-й Соляной дѣтской ул., д. Рѣш. 952—12—2.

Продается двѣ желѣзныя кровати съ матрацами: Тринцкая ул., д. Безсонова. 948—3—3.

Получена обуви **ТОЛЬКО МОСКОВСКІЙ РАБОТЫ**—наилучшая и фасонная сезона: дамскія, казачьи, пластунки, кавалеровъ и англійскія; ранцы, саквояжи и другіе товары; конекъ, шестерикъ, серебряные, кожаныя шпоры и ремни, бордатныя дорожныя, сетки, ширинки и ковры, кружки, ширинки и занавѣсы принадлежа. Имѣются въ продажѣ жокеи, сѣдла-бѣговыя. Цѣны умѣренныя. Требованія гг. иногородскихъ покупателей исполняются немедленно и добросовѣстно, товаръ высылается наложеннымъ платежомъ съ полученіемъ задатка. Пестровская улица, торговля Ф. А. Кирилла. 944—10—7.

СѢРЫЙ заводскій жеребецъ и вороной конь продаются въ юнкерскомъ училищѣ. 947—5—4.

Цѣстуція раст., бреты и ёжики изъ разныхъ цвѣтовъ; **тропическія раст., сѣмена** цвѣточныя и огородныя. Каталогъ безплатно. С. доводство *Елочки* Иркутскъ, Знаменское предмѣстье. 948—12—5.

ПРОДАЮТСЯ ДВѢ ЛОШАДИ. Спросить канцелярію инспектора. 920—10—4.

ТРЕБУЙТЕ НАСТОЯЩЕЕ МЫЛО
А. М. ОСИПОВУМОВА
ГОЛОВНОЙ ПЕРХОТЬ
ИЗЪ ЛУЧШАГО ХОЗЯЙСТВЕННАГО МЫЛА
ПРОДАЕТСЯ ВЪ ВСѢХЪ МАГАЗИНАХЪ ГОРОДА МОСКВЫ
Въ Иркутскѣ у А. Б. Волдерцеръ, И. Бочкарева и И. П. Фаустовъ.
1561—30—12.

ПОЛЕЗНЫЙ ОБЪЯВЛЕНІЯ
ВЪ ПРИЛОЖЕНІИ КЪ ГАЗЕТѢ „РОДНИЧОКЪ“
ВЪ ЗОЛОТАЯ ПЯТИТОЧІЕ
Новость
ПЯТИТОЧІЕ
О. Е. КОЛОНЪ
ЛИЛА-ФЛЕРИ.
30-ти РАЗН. ЗАПАХОВЪ.
Адресовать: Москва, Маросейка, домъ Лебедевой.
Фабрика: въ Москвѣ, 3-я Мѣщанская, домъ № 49-й.

Въ Верхнеудинской Ярмаркѣ въ книжной торговлѣ Кирпичныхъ можно получить книги по всѣмъ отдѣламъ знанія а также книги и картины народныя, календари, тебели, ученическій гетрадь и т. п. 961—3—1.

Дозволено цензурою. Иркутскъ, 29-го декабря 1895 года. Типографія К. л. Витковской, Харлам. ул., д. Синицыной № 1. За издателя наслѣдники И. М. Ядринцева. Редакторъ И. И. Поповъ.